

RU

Карачаево-балкарские микропонимы
с колоративом «къызыл» («красный»)

Хуболов С. М., Текуев М. М., Мизиев А. М.

Аннотация. Цель исследования – установление структурно-семантических, грамматических и мотивационных особенностей карачаево-балкарских микропонимов с колоративом «къызыл» («красный»). Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале карачаево-балкарского языка проведен структурно-семантический и грамматический анализ рассматриваемых онимов, определена степень продуктивности формальных моделей, рассмотрены основные мотивы номинации единиц. В результате исследования установлено, что рассматриваемые топонимы являют собой одно-, двух-, трех- и четырехсловные дескрипции. Однословные топонимы представлены одной непроизводной и двумя производными лексемами. Полученные результаты показали, что преобладают двухкомпонентные номинации географических объектов, образующиеся по модели «адъектив + субстантив», хотя некоторые из них структурируются по схемам «адъектив + послеложное имя», «адъектив + первичное деепричастие на -ып». Трехсловные топодескрипции включают в свой состав адъектив «къызыл» («красный»), а также субстантивы различной семантики. В составе четырехсловных микропонимов наряду с адъективами и субстантивами наличествует и причастие прошедшего времени.

EN

Karachay-Balkar microtoponyms with the colourative къызыл 'red'

Khubolov S. M., Tekuev M. M., Miziev A. M.

Abstract. The aim of the study is to determine the structural-semantic, grammatical and motivational features of the Karachay-Balkar microtoponyms with the colourative къызыл 'red'. The work is novel in that it is the first to carry out a structural-semantic and grammatical analysis of the onyms under consideration using the material of the Karachay-Balkar language, to determine the degree of productivity of formal models, to consider the main motives for the naming of units. As a result of the study, it was found that the toponyms in question are one-word, two-word, three-word and four-word descriptions. One-word toponyms are represented by one non-derivative and two derived lexemes. The research findings showed that the two-component nominations of geographical objects formed according to the "adjective + substantive" model prevail, although some of them are structured according to the "adjective + postpositional name", "adjective + primary adverbial participle ending in -ып" schemes. Three-word toponymical descriptions include the adjective къызыл 'red', as well as substantives of various semantics. As for the composition of four-word microtoponyms, along with adjectives and substantives, there is also a past participle.

Введение

Актуальность данной статьи детерминирована необходимостью описания карачаево-балкарских топонимов с колоративом *къызыл* «красный» для обобщения в последующем научно-теоретических данных, относящихся к топонимической номенклатуре карачаево-балкарского языка. Рассмотрение и системный анализ названий географических объектов с отмеченным колоративом важны, с одной стороны, для установления их списка и структурно-семантической классификации, с другой – для расширения представления о системе карачаево-балкарских микропонимов, что, в свою очередь, позволяет определить, какая лексика играет существенную роль при номинации объектов окружающего мира и что актуализирует носитель языка при выборе названий той или иной местности.

Для того чтобы достичь поставленную выше цель, нами решаются следующие задачи: 1) выбрать из имеющихся лексикографических источников микропонимы с апеллятивом *къызыл* «красный» с последующим определением их компонентного состава; 2) установить частеречную принадлежность конститuentов микропонимов, а также способы их связи; 3) выявить признаковые особенности исследуемых микропонимов;

4) провести структурный и компонентный анализ рассматриваемых топонимов. При решении этих задач были использованы описательный метод и методы структурно-семантического и компонентного анализа.

Теоретическую базу данной работы составили труды Б. Х. Мусукаева (1981; 2007), М. Г. Усмановой (1994), М. А. Хабичева (1982), в которых рассмотрены лексико-семантические группы, а также структурно-грамматические и словообразовательные особенности топонимов, проведен этимологический анализ отдельных топонимов. Кроме того, при установлении мотивационных особенностей и определении топонимизации разноосновных единиц и специфики топонимизации при наименовании географических объектов мы опирались на труды известных топонимистов О. Т. Молчановой (1982), В. А. Никонова (1965), Р. З. Шакурова (1986), в которых наряду с другими проблемами дается детальное описание перечисленных вопросов.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при изучении лексикологии карачаево-балкарского языка, в специальном курсе по ономастике исследуемого языка, а также при разработке учебных пособий и методических материалов по топонимике.

Материалом для данной работы послужили примеры, извлеченные из топонимических словарей С. А. Хапаева (Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Эльбрусид, 2013), Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева (Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970), в которых обнаружено более 70 названий с конститuentом *кызыл* «красный», характеризующихся различной структурой (однословные, двухсловные, трехсловные, четырехсловные), а также словарь Э. М. Мурзаева (Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984).

Обсуждение и результаты

Человека с давних пор интересуют географические названия, или топонимы, поскольку невозможно представить современное общество без знания названий объектов окружающего его мира. Как отмечает известный отечественный топонимист Э. М. Мурзаев, «без них (топонимов) невозможна цивилизация, общение между народами и странами. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление» (1984, с. 3). Кроме того, топонимия тесно связана с развитием культуры, науки, международных обменов. Это лишь одна сторона – номинативная, адресная. Однако для топонимии важно и другое. Дело в том, что топонимические названия представляют собой народное творчество, создаваемое веками, истоки которого уходят в далекое прошлое. «Много ценного и для науки, и для практики можно извлечь из географических названий, если относиться к ним бережно и осмысленно» (Никонов, 1965, с. 15). В силу этого изучение топонимов тесно связано с такими разделами науки, как лингвистика, география, история. Все они помогают друг другу и способствуют установлению истинности названия топонимического объекта. Отсюда и вытекает естественное желание человека осмыслить топонимические имена, выяснить, как они образуются, каково их содержание, как развиваются, проследить их исторические изменения и т. д. Таким образом, топонимическая наука изучает, анализирует совокупность географических названий, их происхождение, изменение, смысловое значение, этимологию, распространение, повторяемость и др. Такое изучение собственных географических имен, «составляющих своеобразную и чрезвычайно богатую категорию слов в лексической системе языка, имеет большое научно-теоретическое и практическое значение» (Шакуров, 1986, с. 3).

Это в полной мере относится и к изучению карачаево-балкарской топонимии. В исследовании карачаево-балкарской топонимической системы сделаны, на наш взгляд, определенные успехи. В первую очередь следует отметить «Балкарский топонимический словарь» Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева (1970), в котором представлены основные балкарские топонимические названия. Карачаево-балкарскую гидронимическую топонимию разработал М. А. Хабичев (1982) в работе «К гидронимике Карачая и Балкарии». Б. Х. Мусукаев (1981) в труде «Топонимия высокогорья Балкарии» исследует наряду с макротопонимами и большинство балкарских микротопонимов. Он в своих «Очерках балкарской ономастики» (Мусукаев, 2007) рассматривает также вопросы карачаево-балкарской антропонимии и топонимии.

В своем фундаментальном труде «Географические названия Карачая и Балкарии» С. А. Хапаев (2013) дает подробное описание карачаево-балкарской топонимической системы. В работе приводятся ценнейшие сведения о природе, истории и языке карачаевцев и балкарцев, а также других народов Кавказа. Работа в целом состоит из трех частей. В первой части содержатся общие сведения о местах компактного проживания карачаевцев и балкарцев. Во второй части (это основная часть) дается словарь географических названий в алфавитном порядке, осуществляется характеристика топонимов с точки зрения орфографирования и дефиниции их значений. Третья часть работы «Географические названия и их значения в восстановлении традиционного природопользования» обнаруживает авторский опыт систематизации географических терминов и слов, формирующих географические названия. Поскольку С. А. Хапаев по образованию географ, то он не проводит всесторонний лексико-грамматический анализ топонимов. Этот недостаток мы постарались устранить в ряде статей, написанных ранее (Текуев, Хуболов, Мизиев, 2018; 2019; Ахматова, Текуев, Хуболов, 2021). Небезынтересны и общетеоретические сведения, представленные в специальных исследованиях по ономастике (Кетенчиев, 2017), топонимике (Башиева, Кетенчиев, 2020) и колоративной лексике (Ахматова, 2017).

В данной статье обратимся к карачаево-балкарским микротопонимам, содержащим в своем составе колоратив *кызыл* «красный». С таким компонентом нами обнаружены следующие топонимы.

Однословные топонимы

Однословных топонимов нами обнаружено три: один непроизводный и два производных. Следует отметить, что в производных топонимах показатели множественного числа (-ла) и диминутивности (-чыкъ) выражают не столько множественность и уменьшительность, сколько топонимичность (Никонов, 1965, с. 96).

Все три топонима характеризуются прямой номинацией признака.

Къызыл: 1) местность называлась так до основания села Кичибалькъ, такое название получила от почвы красного цвета, используемой для строительных работ; 2) река, правый приток реки Кичибалькъ; 3) скала на левом берегу реки Кичкине къол в Дуутском ущелье. Топоним выражен непроизводным прилагательным *къызыл* «красный».

Къызылла: 1) местность в урочище Кириут; 2) река и урочище в бассейне реки Подкумок; 3) горы в междуречье Учкулана и Дуута на западе аула Учкулан; 4) урочище на левом берегу реки Теберда. Топоним представляет собой производную единицу, состоящую из колоратива *къызыл* «красный» и аффикса множественного числа -ла. Оронимы и гидроним получили своё название по цвету объектов.

Къызылчыкъ – урочище, река у истоков реки Кяфар. Ороним и гидроним состоят из одного производного слова *къызылчыкъ* (*къызыл* «красный» + диминутивный аффикс -чык/-чук) «красенький». Как видно, название дано по цвету онома.

Двухсловные топонимы

Данные топонимы в подавляющем большинстве являются определительными словосочетаниями, которые образованы по схемам «адъектив + субстантив» и «адъектив + послеложное имя». Лишь одна единица содержит в своем составе наряду с адъективом первичное деепричастие на -ып.

Къызыл аууш: 1) перевал в междуречье Махара и Гондора; 2) урочище в междуречье Аксаута и Маруха, там имеется и гора; 3) перевал, соединяющий долину реки Аксаут с долиной реки Аларухи на левом берегу реки Аксаут, на хребте Мысты башы. Ороним образован сочетанием двух слов: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *аууш* «перевал» = **Къызыл аууш** «красный перевал».

Къызыл аягъы – урочище на левом берегу реки Кёнделенле суу в 2 км от селища Дуут. В составе оронима наличествуют те же элементы: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *аягъы* «низовье его» = **Къызыл аягъы** «низовье красных скал».

Здесь, как и в предыдущем орониме, наблюдается метафорическая репрезентация признака.

Къызыл дорбун – пещера в КБР. Здесь реализована та же модель: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *дорбун* «пещера» = **Къызыл дорбун** «красная пещера». Номинация связана с цветом объекта.

Къызыл кёпюр – местность и название моста на реке Кубань близ устья реки Дуут в 25 км к югу от города Карачаевска. Здесь через Кубань в 1933 г. установлен железный мост, который был покрашен в красный цвет, отсюда и дано название *Къызыл кёпюр* «красный мост».

Къызыл кюллюм – местность на левом берегу реки Кичибалькъ: *къызыл* «красный», *кюллюм* «южный склон, солнцепек» = **Къызыл кюллюм** «красный солнцепёк, южный склон». Здесь имеет место прямая номинация признака.

Къызыл къала: 1) село в верховьях реки Джегута на высоте 1000-1500 м над уровнем моря на правом берегу реки, частично в пойме реки. Протяженность около 2 км. Основано в конце XIX века, здесь имеется аланская башня XIII века Кызыл кала, могильники; 2) река у истоков реки Джегута. Ороним и гидроним представлены определительным словосочетанием: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *къала* «крепость» = **Къызыл къала** «красная крепость». Видимо, крепость была построена из красного кирпича, что отразилось в названии, а река – по расположению около красной крепости.

Къызыл Къарачай – селище на правом берегу реки Аксаут у слияния реки Марка, расположено на высоте 1580-1590 м над уровнем моря: *къызыл* «красный» + этноним *Къарачай* «Карачай» = **Къызыл Къарачай** «красный Карачай». Номинация в этом орониме метафорическая, то есть «революционный Карачай».

Къызыл къая: 1) скалы в бассейне реки Черек Балкарский близ теснины Малкъар тар; 2) местность, скалы близ аула Карт Джурт в верховьях Кубани; 3) вершина на северной стороне Эльбруса в Кабардино-Балкарии; 4) урочище и скалы на левом берегу реки Дуут у селища Джазлыкъ: *къызыл* «красный» + *къая* «скала» = **Къызыл къая** «красная скала». В орониме признак выражен по красноватому цвету скалы.

Къызыл къол: 1) река у истока реки Джегута, впадает у аула Къызыл Къол; 2) река, левый приток реки Подкумок, ниже перевела Гум башы; 3) урочище в бассейне реки Кичибалькъ Малокарачаевского района; 4) река, левый приток реки Балык у села Хабаз; 5) река у истоков реки Джалын къол, правого притока реки Кубань: *къызыл* «красный» + *къол* «балка» = **Къызыл къол** «красная балка». Ороним получил название по цвету речек. Видимо, дно речек было окрашено в красный цвет.

Къызыл Октябрь – аул основан в 1932 г., расположен на реке Кардоник, тянется на 4 км. Название оронима включает два элемента: *къызыл* «красный» + *октябрь* = **Къызыл Октябрь** «Красный Октябрь» – символ победы Октябрьской революции.

Къызыл партизанла – бывший колхоз в Прикубанском. Ойконим состоит из следующих компонентов: *къызыл* «красный» + *партизанла* «партизаны» = **Къызыл партизанла** «красные партизаны».

Къызыл Покун – аул на правом берегу реки Кума, основан в 1922-1923 гг. Ороним построен по модели: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *покун* «двухлетний тур» = **Къызыл Покун** «красный тур». В этом ониме, как и в предыдущих двух, признак выражен опосредованно.

Къызыл суу – ручей, правый приток реки Къол тьюбу. В состав гидронима входят адъектив *къызыл* «красный» и субстантив *суу* «вода, речка» = **Къызыл суу** «красная речка». Название дано по цвету камней на дне речки.

Къызыл тамагъы – местность на правом берегу реки Башиль аузу суу, в бассейне реки Чегем. Ороним состоит из прил. *къызыл* «красный» и сущ. в основном падеже с аффиксом принадлежности *тамагъы* «горлови-на его» = **Къызыл тамагъы** «горловина красного». Здесь реализована прямая номинация.

Къызыл тар – теснина и местность на левом берегу реки Аксаут, близ балки Мысты: *къызыл* «красный», *тар* «теснина» = **Къызыл тар** «красная теснина». Цвет в орониме, видимо, является отражением цвета скал.

Къызыл таиш – камень в бассейне реки Башиль аузу суу, в верховьях Чегема. Ороним строится следующим образом: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *таиш* «камень, валуны» = **Къызыл таиш** «красный камень». Ороним получил название по цвету предмета.

Къызыл ташла – камни близ села Элькуш. В структуре топонима выделяются те же компоненты, единственное отличие – наличие аффикса множественного числа *-ла* в составе сущ.: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *ташла* «камни» = **Къызыл ташла** «красные камни». Название дано по цвету камней.

Къызыл тьюбу – селище на левом берегу реки Баксан (Басхан), ниже поселка Тегенекли: прил. *къызыл* «красный» + *тьюбу* «подножье его» = **Къызыл тьюбу** «подножье красного». Признак здесь представлен по цвету местности.

Къызыл Уруп – карачаевское село на правом берегу реки Уруп к северу от станицы Преградной в Урупском районе, основано переселенцами из аулов Большого Карачая в 1920-е годы. Тогда называлось Джангы Дуут (*джангы* «новый»), другое название до 1938 г. – Нижнепантелеймоновское: *къызыл* «красный»; относительно значения *уруп* мнения ученых расходятся. Х. И. Хаджилаев (1970, с. 22) возводит его к карачаево-балкарскому слову *уруп*, *уруб* «бурная, бьющая», которое является деепричастной формой на *-уп/-уб* от глагола *ур* «бить», «биться». М. А. Хабичев (1982, с. 71) относит происхождение слова к древнетюркскому *ор* – «река, речка», однако в «Древнетюркском словаре» это слово обозначает «бить», «ударять». Поэтому мы придерживаемся мнения Х. И. Хаджилаева. В пользу этого мнения свидетельствуют названия большинства рек Кавказа (Кубань – Къобан «встающая», Басхан «давящая, подавляющая», Урвань – Урган «бьющая», Теберди – Теберда «толкнул, двинул», Терк – Терек «быстрая», Ардон «бешеная река» (из *арра* «бешеный» + *дон* «вода») и др. названия, отражающие характер, свойство рек). Таким образом, можно утверждать, что **Къызыл Уруп (Уруб)** обозначает «Красная Бьющая».

Къызыл хурла – осыпи на левом берегу реки Чайнашкы. Ороним включает следующие элементы: колоратив *къызыл* «красный» + апеллатив *хурла* «осыпи» = **Къызыл хурла** «красные осыпи». Номинация связана с цветом осыпей.

Къызыл ырхы – урочище на левом берегу реки Кёнделен суу, левого притока реки Дуут. Здесь имеет место реализация той же модели: колоратив *къызыл* «красный» + апеллатив *ырхы* «сель» = **Къызыл ырхы** «красный сель». Сель получил свое название, видимо, по желто-бурому цвету текущей массы.

Къызылла баши – вершина в бассейне реки Учкулан. Здесь реализована модель: адъектив с квантитативным аффиксом *къызылла* «красные» + послеложное имя *баши* «верховья его» = **Къызылла баши** «верховья красных». Признак номинирован по цветовой гамме объекта.

Къызылла кёпюр – мост и местность ниже села Верхний Чегем на реке Чегем. Структура оронима включает адъектив с квантитативным аффиксом *къызылла* «красные» и субстантив *кёпюр* «мост» = **Къызылла кёпюр** «красный мост». Название дано по цвету моста.

Къызыл къол: 1) речка, правый приток реки Малка (северное Приэльбрусье); 2) балка и речка по левому берегу реки Малка выше села Хабаз: *къызыл* «красный», апеллатив *къол* «балка, ущелье» = **Къызыл къол** «красная балка», «красное ущелье». Название дано по наличию железных руд, придающих горным породам цвет ржавчины, бурый, красноватый цвет.

Къызылла тьюбу – перевал в междуречье Аксаута и Теберды. Структура топонима выглядит таким образом: прил. *къызылла* «красные» + послеложное имя *тьюбу* «низовья его» = **Къызылла тьюбу** «низовья красных». Видимо, номинация связана с красно-бурый цвет почвы в данном районе.

Къызыл тьюбу – поселок на правом берегу реки Баксан, ниже устья реки Адыл су. Здесь реализована та же модель: прил. *къызыл* «красный» + послеложное имя *тьюбу* «низ его» = **Къызыл тьюбу** «низ красного». Название дано по цвету растительности.

Трехсловные топонимы

Трехсловных топонимов выявлено девять единиц. Они представляют собой цельные единицы, хотя в структурном отношении состоят из двух частей: определяющей и определяемой (Усманова, 1994, с. 108). В основном они представлены схемой «адъектив + два субстантива».

Къызыл аууш дуппур – гора на хребте Мысты Башы в междуречье Маруха и Аксаута, высота 3424 м над уровнем моря: *къызыл* «красный», *аууш* «перевал», *дуппур* «холм» = **Къызыл аууш дуппур** «красный перевал у холма» или «холм у красного перевала».

Къызыл къаланы башы – местность выше аула Кызыл Кала. Ороним образован сочетанием трёх слов: прил. *къызыл* «красный» + сущ. в родительном падеже *къаланы* «крепости» + послеложное имя *башы* «верховья его» = **Къызыл къаланы башы** «верховья крепости Кызыл». Здесь прилагательное *къызыл* употребляется в значении «красивый».

Къызыл къаланы къаялары – скалы в верховьях реки Джегута близ аула Кызыл Кала. Ороним образован сочетанием трёх слов: адъектив *къызыл* «красный» + субстантив в форме родительного падежа *къолну* «балка» + субстантив в форме основного падежа с аффиксами квантитативности и посессивности *къаялары* «скалы его» = **Кызыл къаланы къаялары** «скалы у красной крепости». В этом ониме цвет *къызыл* «красный» не относится к скалам, поэтому значение, как и в двух предыдущих, выражено метафорически.

Къызыл къая арасы – место близ аула Карт Джурт: *къызыл* «красный», *къая* «скала», *арасы* «середина его» = **Къызыл къая арасы** «середина красной скалы». В этом ониме признак выражен по цвету скалы – красный.

Къызыл къая къышылыкъ – зимовье в верховьях реки Дууут, на левом берегу реки. Топоним выражен сочетанием трех слов: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *къая* «скала» + сущ. *къышылыкъ* «зимовье» = **Къызыл къая къышылыкъ** «зимовье у красной скалы». Признак *къызыл* «красный» относится не к зимовью, а к скале, около которой расположено зимовье.

Къызыл къол башы – урочище в междуречье Хасаута и Кичибалыка; топоним образован по модели: прил. *къызыл* «красный» + сущ. *къол* «балка» + послеложное имя *башы* «верховья его» = **Къызыл къол башы** «верховья красной балки». Название оронима дано по красному цвету балки.

Къызыл къолну къаялары – скалы на левом берегу реки Подкумок. Ороним состоит из адъектива *къызыл* «красный», субстантива в форме родительного падежа *къолну* «балки» и субстантива в форме основного падежа с аффиксами множественности и принадлежности *къаялары* «скалы его» = **Къызыл къолну къаялары** «скалы красной балки». Здесь признак передается опосредованно.

Къызыл къол тѣбе – гора на северном подножье Эльбруса; здесь имеется несколько минеральных источников типа углекисло-железных, гидрокарбонатных: *къызыл* «красный», *къол* «приток, балка», дословно «ручка», *тѣбе* «холм», иногда обозначает «вершина» = **Къызыл къол тѣбе** «холм у красной балки». По поводу красного цвета онима в «Балкарском топонимическом словаре» дается такое объяснение: «Къызыл къол (кызыл кол) – по наличию железных руд, придающих горным породам цвет ржавчины, бурый, красноватый цвет» (Коков, Шахмурзаев, 1970, с. 92).

Къызылны тѣю башы – урочище в бассейне реки Кичибалыкъ. Ороним выражен адъективом *къызыл* «красный» и двумя послеложными именами *тѣю* «низовья его», *башы* «верховья его» = **Къызылны тѣю башы** «верховья низа красного». Название дано по расположению объекта.

Четырехсловные топонимы

Как отмечает О. Т. Молчанова, «четырёхсловные образования чрезвычайно редки в любой топонимии, в том числе тюркской. Они представляют собой очень развернутые описания географических реалий через другие объекты и дополнительные собственные определения» (1982, с. 123). Нами выявлено всего два четырехсловных топонимов.

Къызыл партизанла къырылган тала – поляна в поселке Ак Суу Кабардино-Балкарии. Ороним состоит из следующих компонентов: адъектив *къызыл* «красный» + субстантив *партизанла* «партизаны» + причастие прошедшего времени с квантитативным аффиксом *къырылганла* «погибшие, убитые, расстрелянные» + апеллятив *тала* «поляна» = **Къызыл партизанла къырылган тала** «поляна, где погибли красные партизаны». Название онима связано с местом истребления партизан.

Къызылны башы уллу чирик – урочище в бассейне реки Кичибалыкъ. Микротопоним представлен очень редкой моделью: прил. в форме родительного падежа *къызылны* «красного» + послеложное имя *башы* «верховья его» + прил. *уллу* «большой» + прил. *чирик* «гнилой, болото» = **Къызылны башы уллу чирик** «болото в верховьях большого красного». Название дано по расположению болота в верховьях красных (бурых) скал.

Заключение

Топонимы карачаево-балкарского языка с колоративом цвета *къызыл* «красный» составляют большой пласт. Нами выявлено более 70 единиц, 40 из которых проанализированы в данной статье. По структуре они бывают одно-, двух-, трехсловными, очень редко четырехсловными. Топонимы с рассматриваемым колоративом характеризуются тем, что в абсолютном большинстве являются двухсловными сочетаниями. Они представлены следующими моделями: «адъектив + субстантив» (*къызыл къала* «красная крепость», *къызыл тар* «красная теснина», *къызыл къол* «красная балка», *къызыл партизанла* «красные партизаны» и др.) – 19; «адъектив + послеложное имя» (*къызыл аягъы* «низовья красных скал», *къызыл тѣю* «подножье красного» и др.) – 6; «адъектив + деепричастие на -ып» (*къызыл уруп* (уруб) «красная бьющая») – 1.

Трехсловные топонимы строятся по следующим схемам: «адъектив + субстантив + субстантив» (*къызыл аууш дуппур* «красный перевал у холма», *къызыл къол тѣбе* «холм у красной балки», *къызыл къая къышылыкъ* «зимовье у красной скалы») – 5; «адъектив + субстантив + послеложное имя» (*Къызыл къаланы башы* «верховья крепости Кызыл», *къызыл къаялары башы* «верховья красных скал», *къызыл къаяны арасы* «середина красных скал» и др.) – 3; «адъектив в родительном падеже + послеложное имя + послеложное имя» (*къызылны тѣю*

башы «верховья низа красного») – 1. Однословных топонимов выявлено три: один непроизводный (*кбызыл*) и два производных (*кбызылла* и *кбызылчык*). Четырехсловных же топонимов всего два. Характерной особенностью топонимов карачаево-балкарского языка является и то, что признак онима выражается непосредственно, отражая признак объекта (*кбызыл дорбун* «красная пещера», *кбызыл ташла* «красные камни», *кбызыл къая* «красная скала» и др.), и опосредованно (*кбызыл аууш* «красный перевал», *кбызыл аягъы* «низовье красных скал», *кбызылла тьюбю* «низ красных» и т. д.).

Топонимов с метафорической номинацией признака обнаружено – 17, превалирующая прямая номинация отмечается в 23 единицах. Работа имеет перспективу для дальнейшего исследования в плане отражения картины мира в карачаево-балкарской топонимической системе.

Источники | References

1. Ахматова М. А. Функционально-семантические характеристики лексем «акъ» и «къара» в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3.
2. Ахматова М. А., Текуев М. М., Хуболов С. М. Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета акъ «белый», и их лексико-семантическая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4.
3. Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2 (102).
4. Кетенчиев М. Б. Карачаево-балкарская ономастика. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского университета, 2017.
5. Молчанова О. Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982.
6. Мусукаев Б. Х. Очерки балкарской ономастики. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, 2007.
7. Мусукаев Б. Х. Топонимия высокогорья Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1981.
8. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
9. Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2.
10. Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88).
11. Усманова М. Г. Имя отчей земли. Уфа: Китап, 1994.
12. Хабичев М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1982.
13. Хаджилаев Х. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970.
14. Шакуров Р. З. По следам географических названий. Уфа: Башкиргиздат, 1986.

Информация об авторах | Author information

RU Хуболов Сахадин Магаметович¹, к. филол. н.
 Текуев Мусса Масхутович², д. филол. н., проф.
 Мизиев Ахмат Магометович³, д. филол. н., доц.
^{1, 2, 3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

EN Khubolov Sakhadin Magametovich¹, PhD
 Tekuev Mussa Maskhutovich², Dr
 Miziev Akhmat Magometovich³, Dr
^{1, 2, 3} Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

¹ khubol@yandex.ru, ² tekuev@mail.ru, ³ miz1967@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): карачаево-балкарский язык; топоним; апеллятив; колоратив; Karachay-Balkar language; toponym; appellative; colourative.